DK
130
.2
Мес
2:92
866.
Я.

МѢСТОБЛЮСТИТЕЛЬ

ПАТРІАРШАГО ПРЕСТОЛА

МИТРОПОЛИТЪ РЯЗАНСКІЙ СТЕФАНЪ ЯВОРСКІЙ

И

ДМИТРІЙ ТВЕРИТИНОВЪ.

(ОТРЫВОКЪ ИЗЪ ЖИЗНЕОПИСАНІЯ СТЕФАНА).

МОСКВА
ТИПОГРАФІЯ В. ГОТЬЕ
1862.

МѢСТОБЛЮСТИТЕЛЬ ПАТРІАРШАГО ПРЕСТОЛА,

МИТРОПОЛИТЪ РЯЗАНСКІЙ СТЕФАНЪ ЯВОРСКІЙ

И

ДМИТРІЙ ТВЕРИТИНОВЪ.

(ОТРЫВОКЪ ИЗЪ ЖИЗНЕОПИСАНІЯ СТЕФАНА).

Добрыя отношенія между государемъ и митрополитомъ Стефаномъ нѣсколько разстроило слово Стефана, говоренное въ Успенскомъ соборѣ, во вторую недѣлю великаго поста, по случаю тезоименитства царевича Алексія (1712 г.) (а). Онъ говорилъ о храненіи заповѣдей Господнихъ, взявши за текстъ слова Божіи у пророка: *аще хощете и послушаете Мене, благая земли снѣсте; аще же не хощете, ниже послушаете Мене, мечь вы поястъ: уста бо Господня глаголаша сія* (Иса. 1, 20.). Слово это произвело такое впечатлѣніе на слушателей, что черезъ пять дней митрополитъ долженъ былъ писать къ государю: «отъ сихъ словесъ, у Исаіи пророка написанныхъ, кры-

---

(а) Тезоименитство царевича было 17 марта, а вторая недѣля поста въ 1712 году приходилась въ 16-е число сего мѣсяца. Но вѣроятно, по причинѣ поста, день ангела праздновался ранѣе.

ДК
130.2
ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА
Общественных Наук
Академии Наук СССР
1306
53
1
БИБЛИОТЕКА
ЦЕНТРАЛЬНОГО

чалъ я къ народу, увѣщевая, дабы хранили заповѣди Господни, если хотятъ имѣть и на семъ свѣтѣ благополучіе и въ небѣ животъ вѣчный. Были на томъ казаніи господа сенаторы: на другой день они пришли ко мнѣ и стали меня, бѣднаго, обличать, укорять и претить за то, будто я на бунтъ и мятежъ народъ возмущалъ, и будто царской чести касаюся дерзословіемъ. Богу свидѣтельствующу, ниже въ помышленіи моемъ, кольми паче въ намѣреніи таковаго лукаваго дѣла я и не думалъ. Уже тринадцать лѣтъ, какъ въ царствующемъ градѣ, по вашему монаршему указу, проповѣданіемъ слова Божія труждаюся, и вся Москва меня слушала, да и самъ, ваше царское величество, изволили слышать моей убогой бесѣды, и никто не ощутилъ въ моихъ словахъ мятежа. А господа сенаторы ставятъ мнѣ въ вину то, что я говорилъ о фискалахъ, и хотѣли послать слово мое къ вашему царскому величеству, а мнѣ отселѣ запретили казанья говорить» (б).

Слово митрополита Стефана, дѣйствительно, было послано къ государю, просмотрѣно имъ и сохранилось до настоящаго времени съ его собственноручными отмѣтками. Выпишемъ тѣ мѣста, которыя особенно обратили на себя вниманіе государя своею рѣзкостію. Приведши изъ Второзаконія (18, 15 — 20) страшныя прещенія нехранящимъ закона Божія, проповѣдникъ говорилъ: «се имате мзду, закона Божія раззорители! се слышите громы, заповѣдей Божіихъ преступницы! Того ради не удивляйтеся, что многомятежная Россія

(б) Истор. царств. Петра Вел. Устрялова т. VI, стр. 29, 30. Письмо писано 21 марта.

наша доселѣ въ кровныхъ буряхъ волнуется; неудивляйтеся, что, по толикихъ смятеніяхъ, доселѣ неимамы превожделѣннаго мира. Миръ есть сокровище неоцѣненное; но тіи только симъ сокровищемъ богатятся, которые любятъ Господень законъ; а кто законъ Божій раззоряетъ, отъ того миръ далече отстоитъ.» Противъ сего мѣста рукою Петра написано: «*о раззорителяхъ*» (т. е. закона Божія).—Далѣе, сравнивая законъ Божій съ законами человѣческими, проповѣдникъ говорилъ: «законъ Господень непороченъ, а законы человѣческіе часто бываютъ порочны. А какой ми то законъ напримѣръ: поставити назирателя надъ судами и дати ему волю, кого хощетъ обличити, да обличитъ; кого хощетъ обезчестити, да обезчеститъ; поклепъ сложить на ближняго судію, вольно то ёму; а хотя того не доведетъ, о чемъ на ближняго своего клевещетъ, то за вину не ставить, о томъ ему и слова не говорить: вольно то ему. Не тако подобаетъ симъ быти: искалъ онъ моей главы, поклепъ на меня сложилъ, пусть самъ ввязнетъ въ узкую; ровъ мнѣ ископалъ, пусть самъ впадетъ въ онь, сынъ погибельный: *ею же бо мѣрою мѣрите* (*возмѣрится вамъ* Матѳ. 7, 2.). А то, какова слова ему ни говорити, запинаетъ за безчестіе. А какой законъ пороченъ или непороченъ, разсуждайте вы. я о законѣ Господнѣ глаголю »—Противъ этого мѣста рукою Петра написано: «*о фискалахъ.*»

Въ заключеніе слова проповѣдникъ обращается съ молитвою къ св. Алексѣю: «о угодниче Божій, не забуди и тезоименника твоего и особеннаго заповѣдей Божіихъ хранителя и твоего преисправнаго послѣдователя Ты оставилъ еси домъ свой: онъ такожде по

чужимъ домамъ скитается, ты удалился еси родителей: онъ такожде; ты лишенъ отъ рабовъ, слугъ и подданныхъ, друговъ, сродниковъ, знаемыхъ: онъ такожде; ты человѣкъ Божій, онъ такожде, истинный рабъ Христовъ. Молимъ убо, святче Божій, покрый твоего тезоименника, *нашу едину надежду*, покрый его въ кровѣ крилъ твоихъ, яко любимаго твоего птенца, яко зеницу соблюди отъ всякаго зла невредимо Даждь намъ видѣти его вскорѣ всякимъ благополучіемъ изобилующа, и егоже нынѣ тѣшимся воспоминаніемъ, дай возрадоватися счастливымъ и превожделѣннымъ присутствіемъ.» — Противъ этого мѣста рукою Петра написано: «о *Алексѣѣ*» (в).

Нельзя непризнать замѣчательной смѣлости и прямоты выраженія въ приведенныхъ мѣстахъ изъ проповѣди Стефана Недавнее учрежденіе фискаловъ (1711 г.) подвергается сильному и справедливому порицанію. Сынъ государя, къ которому отецъ уже началъ охладѣвать, называется «единственною надеждою Россіи;» пребываніе его за границею представляется подобіемъ безпріютной жизни Алексѣя, человѣка Божія, вдали отъ друзей и близкихъ. Говорить такимъ образомъ, разумѣется, было не совсѣмъ безопасно. Какъ же могъ рѣшиться на это митрополитъ Стефанъ? Въ объясненіе сего должно сказать, что во первыхъ святитель сознавалъ обязанность проповѣдника говорить истину, не взирая на лица Онъ самъ въ одномъ изъ своихъ словъ особенно прославлялъ св. Іоанна Златоуста за мужество въ обличеніи сильныхъ земли и готовность претерпѣть

(в) Истор царствованія Петра Вел. Устрялова т. VI. стр. 30 — 32.

за то ссылку и всевозможныя лишенія (г) Во вторыхъ, въ нѣкоторыхъ прежнихъ своихъ словахъ, митрополитъ Стефанъ высказывался довольно прямо и рѣзко, или, по малой мѣрѣ, неосторожно, и однако же это проходило безъ дальнѣйшихъ послѣдствій Такъ въ одной проповѣди Стефанъ уподобляетъ людей знатныхъ дикимъ осламъ, которые, увидавъ человѣка въ пустынѣ, подбѣгаютъ къ нему и присматриваются, а когда человѣкъ «хощетъ ихъ уловити, абіе съ великимъ шумомъ и воплемъ отбѣгаютъ. Сице,» говоритъ Стефанъ, «начальницы и великіи господа прибѣгаютъ къ слышанію проповѣди; егдаже бываютъ уловляеми отъ истины, абіе съ великимъ воплемъ и гнѣвомъ отходятъ, на проповѣдника весьма нелѣпая прилагающи» (д). Въ другомъ поученіи онъ такъ изображаетъ отношенія Іоанна Крестителя къ Ироду: «глаголетъ Іоаннъ: пресвѣтлѣйшій государь! въ ономъ дому сходятся пьяницы, картіожники, блудники, убійства, татьбы, клевсты творящіи. Слушаетъ его въ сладость Иродъ: абіе посылаетъ слуги, разгоняетъ безчинниковъ, разсыпаетъ, казнитъ. Глаголетъ Іоаннъ: невиннін страждутъ въ узахъ и оковахъ напрасно заключенни, многихъ бьютъ напрасно на правежѣ, мнози обидими отъ сильнѣйшихъ. Глаголетъ Иродъ: осужду, испущу, освобожду ихъ. — Коснуся послѣ Іоаннъ и самаго безобразія Ирода, осяза раны его, откры гробъ его мерзостнѣйшій. Ваше величество! ты и самъ еси отъ другихъ злѣйшій, понеже ты подданнымъ своимъ злѣйшій образъ подаеши; отъ тебе многіе соблазняют-

(г) Проповѣди митрополита Стефана т. III. стр. 113—137.
(д) Тамже, т. II стр. 136.

ся . Здѣ Иродъ тотчасъ говоритъ Іоанну молчи, въ темницу его! За дерзость казнь да пріимстъ» (е)! Мы не думаемъ, чтобы, говоря такимъ образомъ, митрополитъ Стефанъ имѣлъ въ виду опредѣленныя лица между современниками, но во всякомъ случаѣ, его слова могли подать поводъ къ перетолкованіямъ, чего однакоже не случилось (ж). Приготовляя свою проповѣдь на вторую недѣлю великаго поста, когда праздновали и тезоименитство царевича, Стефанъ, конечно, предполагалъ, что она окажетъ свое нравственное дѣйствіе, но едвали ожидалъ, что она произведетъ столько шума и сдѣлается источникомъ столькихъ непріятностей лично для него самаго. Случилось противное

Народная молва предвѣщала Стефану паденіе. «Рязанскій у рождшаго мя за нѣкакія казанья есть въ ненавидѣніи великомъ», писалъ царевичъ Алексѣй въ іюлѣ тогоже года изъ-заграницы къ своему духовнику, «и того ради мнѣ писать къ нему опасно, а говорятъ, что ему отлучену быть отъ сего управленія, въ немъ же есть. И того ради... совѣтую, чтобы вамъ съ симъ человѣкомъ съ опасностію обходиться, не въ коротке, чтобъ не причинился какой вредъ; однакожь вѣдаю, что вамъ не можно съ нимъ необводиться, доидеже онъ не отлученъ отъ правленія сего: того ради пишу»

(е) Тамже стр. 138, 139

(ж) Былъ однакоже случай, и ранѣе, когда слово Стефана было причиною довольно продолжительнаго неудовольствія государя на него. Это слово на новый 1710 годъ. См. Чтенія Историч. Общества 1861, кн. III. Статья: *Царсвичъ Алексѣй Петровичъ*. стр. 41, письмо 35 и стр. 42, пис. 42.

чтобъ съ опасеніемъ больше, и не въ частое бываніе»(з) Самъ митрополитъ Стефанъ въ своемъ письмѣ къ государю, писанномъ, какъ мы уже замѣтили, спустя пять дней послѣ произнесенія проповѣди, просилъ дозволенія удалиться въ Донской монастырь и принять тамъ схиму по обѣщанію (и).

На первый разъ дѣло не имѣло особенныхъ послѣдствій. Чрезъ три съ половиною мѣсяца (отъ 2 іюля 1712 г) митрополитъ писалъ государю: «яко радостни бываютъ корабельницы, по страшныхъ шумахъ волныхъ получивши ведро, тако и я, волнами печалей смущаемъ, получилъ радостную тишину, егда извѣстился писаніемъ его милости господина адмирала, о премилостивомъ вашего царскаго величества на мене, раба своего, призрѣніи Аще же сподоблюся, хотя едину литеру, самою монаршею ручкою ко мнѣ начертанну, видѣти, то и паче возрадуюся, и всѣхъ печалей, мое сердце снѣдающихъ, забуду» (і). Но въ 1715 г , въ своемъ письмѣ къ государю, представляя возможныя причины охлажденія къ себѣ государева, митрополитъ Стефанъ находилъ нужнымъ еще разъ писать о проповѣди: «казанье ли мое виновно есть, которое отъ непріязненныхъ людей, ищущихъ моея погибели, криво и неправѣ толковано есть? Но казанье мое, Богъ сердцевѣдецъ, было намѣреніемъ благимъ ко исправленію и созиданію духовному россійскаго народа, а царскимъ лицамъ—ниже помышленіе было. *И оттолѣ умолчахъ и впредь молчати готовъ есмь*: говорити

(з) Чтен. Общ. Истор. 1861 г. кн. 3-я. тамже стр. 49

(и) Истор. царств. Петра Вел. Устрялова, т. VI. стр. 30.

(і) Тамже стр. 32.

казанье трудно, а молчати вельми легко» (к). Въ 1718 году во время суда надъ царевичемъ Алексѣемъ опять вспомнили объ этомъ казаньѣ.

Случившееся по поводу проповѣди было первымъ звѣномъ въ длинной цѣпи непріятностей, ознаменовавшихъ собою послѣдніе годы жизни митрополита Стефана Въ ряду этихъ непріятностей не послѣднее мѣсто занимала продолжительная борьба съ неразумными приверженцами лютеранства.

Въ царствованіе государя Петра I стало появляться въ Россіи много иностранцевъ, преимущественно протестантскаго исповѣданія. Въ сношеніяхъ съ русскими, они нерѣдко высказывали свои религіозныя мнѣнія, неблагопріятно отзывались о православной церкви, ставили ей напримѣръ въ укоръ поклоненіе иконамъ, почитаніе святыхъ, молитвы за умершихъ и другіе пункты ученія, отрицаемые протестантствомъ. Находились русскіе, которые слушали иноземцевъ, увлекались ихъ ложнымъ ученіемъ и, въ свою очередь, старались распространять его между своими соотечественниками. Въ числѣ такихъ отступниковъ отъ православія и горячихъ поборниковъ протестантскихъ мнѣній, въ началѣ прошлаго столѣтія, особенно былъ извѣстенъ въ Москвѣ лѣкарь *Димитрій Евдокимовъ Тверитиновъ*, по прежнему прозванію Дерюшкинъ. Онъ учился медицинѣ въ нѣмецкой слободѣ, въ Москвѣ, въ послѣднихъ годахъ XVII столѣтія, и, вынесши оттуда основательное знаніе медицины, заимствовалъ вмѣстѣ съ тѣмъ и привязанность къ религіознымъ заблужденіямъ своихъ учителей и преступное желаніе дѣйствовать

(к) Изъ рукописи рязан. семинар. библ. N 83, стр. 1040 и дал.

противъ православной церкви, для распространенія вновь усвоенныхъ имъ мнѣній (л) Званіе врача давало ему возможность сближаться съ людьми всѣхъ классовъ общества Онъ лечилъ начальника монастырскаго приказа, графа Мусина-Пушкина (м), былъ принятъ въ домѣ вдовы извѣстнаго русскаго дипломата Украинцева (н), у московскаго вице-губернатора Ершова (о), и въ другихъ знатныхъ домахъ; онъ лечилъ и нѣкорыхъ почетныхъ духовныхъ особъ, наприм архимандрита Златоустовскаго монастыря Антонія (п); былъ знакомъ съ наставниками славяно-латинской академіи (р); у него также много было знакомыхъ и пациентовъ между крестьянами, ремесленниками и торговыми людьми (с). Между людьми всѣхъ классовъ общества и при всякомъ удобномъ случаѣ Тверитиновъ распространялъ свои протестантскія мнѣнія. Разговаривая съ людьми простыми и незнатными, онъ прямо и открыто порицалъ постановленія православной церкви, непризнаваемыя въ лютеранствѣ, старался доказать ихъ мнимую несообразность съ св. Писаніемъ, мнимую внутреннюю несостоятельность, позднѣйшее, будтобы,

---

(л) Дѣло о еретикахъ 1713—1714 г. Рукоп. М С. библіотеки N 58. „Какъ сталъ искать науки у докторовъ и лѣкарей въ нѣмецкой слободѣ, съ тѣхъ поръ и сталъ отвратенъ.“ Слова о Тверитиновѣ его матери, л. 151 на обор.

(м) Слѣдств. дѣло о еретикахъ 1713—1714 г. л. 152

(н) Тамже л. 153.

(о) Тамже л. 215.

(п) Тамже л. 165.

(р) Тамже л. 150 на обор.

(с) Тамже л. 199, 204, 205, 206, 212 и др.

происхожденіе и проч. Но при сношеніяхъ съ людьми знатными онъ употреблялъ другой пріемъ: вступалъ съ ними въ диспуты «школьнымъ обычаемъ» о предметахъ разногласія между православіемъ и лютеранствомъ, а самъ держалъ лютеранскую сторону, «якобы въ чужемъ лицѣ» (т). Что при такихъ диспутахъ Тверитиновъ въ дѣйствительности былъ поборникомъ лютеранства, не въ чужомъ только, но и въ своемъ собственномъ лицѣ,—это было положительно утверждаемо свидѣтелями противъ него (у). Тонъ полемики Тверитинова также былъ, смотря по мѣсту и лицамъ, разнообразенъ; иногда онъ спорилъ грубо и съ досадою (ф), иногда, какъ наприм въ диспутѣ съ Поликарповымъ, въ присутствіи графа Мусина-Пушкина, мягко и вкрадчиво; «тихо тиная вода изливаше глаголы потопные,» отзывался впослѣдствіи Поликарповъ о поведеніи Тверитинова на диспутѣ (х). Чтобы удобнѣе распространять свое ученіе, Тверитиновъ выписалъ изъ св. Писанія тексты, приводимые протестантами противъ православныхъ догматовъ и нѣкоторыя отеческія изреченія, и большой листъ, исписанный этими текстами, повѣсилъ у себя въ квартирѣ на стѣнѣ, а тетрадки съ этими же текстами давалъ читать своимъ знакомымъ (ц). Старанія Тверитинова въ пользу распространенія лютеранскихъ заблужденій неостались безплодными. У него нашлось много учениковъ, между которыми фис-

---

(т) Тамже л. 179 на обор.

(у) Тамже л. 191. Донесеніе Леонтія Магницкаго

(ф) Тамже л. 154.

(х) Тамже л 293 на обор

(ц) Тамже л. 167, 168 на обор.

калъ Михайло Косой и цирюльникъ Ѳома Ивановъ, въ дерзкихъ кощунствахъ надъ православіемъ, далеко превосходили своего наставника. Особенно Сернуховъ былъ наполненъ учениками Тверитинова. Всѣ они, какъ и всегда бываетъ при первоначальномъ образованіи небольшихъ религіозныхъ обществъ, помогали другъ другу въ дѣлахъ житейскихъ, и оттого жили во всякомъ довольствѣ Это обстоятельство, быть можетъ, также располагало людей нетвердыхъ въ вѣрѣ вступить въ число учениковъ Тверитинова Наконецъ увлеченіе лютеранскими мнѣніями проникло даже въ стѣны московской славяно-латинской академіи. Въ апрѣлѣ 1713 года префектъ академіи Іоасафъ подалъ митрополиту Стефану донесеніе, что учащійся въ школѣ философіи ученикъ Иванъ Максимовъ «незнамо откуда изучися еретичества, а именно иконоборства, непочитанія св. Божіихъ угодниковъ, и многихъ къ себѣ привергнулъ на люторскую и кальвинскую вѣру, и отъ того его Иванова ученія творится великій соблазнъ прочимъ ученикомъ» (ч).

Митрополитъ Стефанъ и прежде зналъ о распространеніи въ обществѣ лютеранскихъ мнѣній Въ одной своей проповѣди, по случаю принесенія образа Божіей Матери въ г. Архангельскъ, еще въ 1709 году, онъ говорилъ: «пріиде Матерь Божія видѣти, аще отложихомъ дѣла темпая, еретическая, арменская, люторская» (ш). Вѣроятно блюститель патріаршаго престола слыхалъ и о дѣйствіяхъ Тверитинова, потому что послѣдній имѣлъ диспуты съ архимандритомъ Ѳеофи-

(ч) Тамже л. 9.

(ш) Проповѣди митрополита Стефана, т. III. стр. 238.

лактомъ Лопатинскимъ, съ бывшимъ префектомъ академіи Стефаномъ Прибыловичемъ, съ типографскими справщиками Ѳеологомъ и Поликарповымъ (щ). По этому Стефанъ не могъ необратить особеннаго вниманія на поданное ему доношеніе, и приказалъ: «взять ученика Ивана Максимова въ патріаршь духовный приказъ и допросить.» При допросѣ ученикъ упорно отказывался отъ приводимыхъ противъ него обвиненій въ неправославіи Митрополитъ велѣлъ пересмотрѣть книги и тетради его и допросить его школьныхъ товарищей и вообще людей, коротко его знавшихъ. Въ тетрадяхъ Ивана Максимова ненашлось ничего особеннаго (ъ), но свидѣтели, числомъ 21, большею частію школьные товарищи Максимова, показали, что онъ говоритъ многое противное св. церкви по лютеранскому мудрованію. При новомъ допросѣ Иванъ Максимовъ упорно отрицалъ всѣ показанія и ни въ чемъ не винился: тогда митрополитъ Стефанъ далъ резолюцію: «отослать къ розыску.» Будучи отосланъ (30 апрѣля) въ преображенскій приказъ и подвергнутъ пыткѣ, Иванъ Максимовъ прервалъ свое молчаніе, и не только повинился самъ, но и указалъ главныхъ участниковъ своего еретичества, именно: извѣстнаго уже намъ, перваго распространителя заблужденій, Тверитинова, торговыхъ людей—Никиту Мартынова и Михайла Мишина, фискала Михайла Андреева (Косаго)

(щ) Слѣдственное дѣло о еретикахъ 1713—1714 г. л 151, 179, 215, 223.

(ъ) Изъ тетрадей отложена была архимандритомъ Ѳеофилактомъ небольшая письменная книжица, писанная по латыни и по русски о непочитаніи св. иконъ и проч., но въ дальнѣйшей исторіи дѣла о ней неупоминается.

и цирюльника Ѳому Иванова. Открытые такимъ образомъ приверженцы лютеранства также были вызваны въ преображенскій приказъ для допроса Тверитиновъ показалъ, что «онъ самъ не еретичествуетъ и ни за кѣмъ другимъ еретичества незнаетъ, а имѣлъ только кой-съ-кѣмъ церковные диспуты въ лицѣ лютерскомъ» Никита Мартыновъ повинился въ томъ, что имѣлъ нѣкое сумнительство относительно нѣкоторыхъ церковныхъ догматовъ и обвинялъ въ неправомысліи остальныхъ подсудимыхъ (ы). Ѳома Ивановъ высказалъ свои еретическія убѣжденія съ такою настойчивостію и рѣзкостію, что преображенскій приказъ счелъ за нужное (13 іюля) послать его къ митрополиту Стефану для испытанія, увѣщанія и опредѣленія мѣры его виновности.

Въ августѣ подсудимые были отправлены въ Петербургъ, и дѣло объ нихъ поступило въ сенатъ. Неизвѣстно, просили ли этого самые подсудимые, или такова была воля государя, желавшаго ближе узнать сущность дѣла. Какъ бы то ни было, митрополитъ Стефанъ послалъ отъ себя государю объяснительное письмо такого содержанія: (ь) «въ нынѣшнемъ 1713 г., по свѣтломъ воскресеніи, пришедъ къ нему (митрополиту) учители изъ академіи извѣщали на ученика Ивана Максимова въ раскольничествѣ, который расколъ въ дѣлѣ подробно написанъ И про тотъ расколъ (митрополитъ) велѣлъ его допросить и свидѣтельми розы-

---

(ы) Отвѣтовъ Михайлы Минина и Михайла Андреева Косаго при дѣлѣ неимѣется.

(ь) Оно сохранилось при дѣлѣ въ видоизмѣненной копіи. Слѣдствен. дѣло л. 48 на обор. и 49.

скать, и, понеже то дѣло государственное, послалъ его для лучшаго испытанія съ допросными рѣчьми въ Преображенскъ. И тамъ онъ (Иванъ Максимовъ) винился и объявилъ прочихъ своихъ сообщниковъ и учителей своего раскольничества, иже, ничтоже сумнящеся, глаголютъ себѣ быти въ проклятыхъ своихъ ересѣхъ паче всѣхъ мудрѣйшихъ и смысленнѣйшихъ, и акибы они паче нарѣчутся христіане, нежели мы. Разширяютъ бо уста своя на правовѣрный истиннаго благочестія народъ и дерзаютъ его прельщати . . и уже мнози суть въ Москвѣ, иже прельщени суть ядовитымъ ихъ прельщеніемъ на богомерзкое раскольничество И то дѣло велѣно послати купно съ виноватыми въ С Петербургъ. И понеже сіе дѣло есть отъ части духовныхъ, дерзнухъ дерзновеннымъ умиленіемъ отъ сердца краткую сію написати его царскому величеству хартію, ибо, яко ревность его царскаго величества по Бозѣ неутомима, съ тою своею православнокаѳолическою во св. Троицу вѣрою и истиннымъ правосудіемъ въ сіе дѣло новоззрѣвше и истиною разсудивше, не попуститъ отъ сихъ малыхъ искръ большему возгнѣщатися пожару, да не како малый сей раскольничества ядъ великое убійство душъ вѣрному народу сотворитъ ».

Въ Петербургѣ взглянули на дѣло объ еретикахъ съ государственной точки зрѣнія и обратили главнымъ образомъ вниманіе не на то, что извѣстные люди держатся неправославныхъ мнѣній, но на то, что вслѣдствіе ихъ еретичества дѣлается смущеніе въ народѣ и плодятся пустые толки. Еретики очень хорошо поняли это и рѣшились совершеннымъ отреченіемъ отъ своихъ прежнихъ показаній и отъ своихъ неправослав-

ныхъ мнѣній оправдаться и избавиться отъ дальнѣйшихъ преслѣдованій правительства. Такъ точно и поступили всѣ они, и даже упорный въ еретичествѣ Ѳома объявилъ, что имѣетъ только нѣкоторое сумнѣніе въ православной вѣрѣ Тверитиновъ отъ своего духовнаго отца и приходскаго священника съ причтомъ представилъ удостовѣрительныя о себѣ свидѣтельства, что онъ исполнялъ обязанности православнаго христіанина, бывалъ на исповѣди и по временамъ ходилъ въ церковь Кромѣ того, для полнѣйшаго увѣренія въ своей преданности православной церкви, Тверитиновъ пріобщился св. Таинъ въ Александроневской лаврѣ отъ архимандрита Ѳеодосія Яновскаго; и довелъ объ этомъ до свѣдѣнія правительствующаго Сената Правительство рѣшило покончить дѣло объ еретикахъ. 1714 г., іюля 3 государь, выслушавъ дѣло, далъ указъ: «отослать подсудимыхъ къ преосвященному Стефану, дабы онъ вторично свидѣтельствовавъ ихъ въ вѣрѣ и взявъ у нихъ исповѣданіе православныя вѣры на письмѣ за ихъ руками, подъ прещеніемъ суда Божія, въ торжественный день, въ соборной церкви, во время пѣнія божественной литургіи, представилъ ихъ всенародно и велѣлъ имъ самимъ о себѣ объявить, что они въ православной каѳолической вѣрѣ пребываютъ твердо безъ сомнѣнія, дабы тѣмъ народное мнѣніе о нихъ искоренить, и затѣмъ учинить ихъ свободными» (ѣ).

Нельзя думать, чтобы митрополитъ Стефанъ былъ доволенъ такимъ рѣшеніемъ дѣла объ еретикахъ. По первымъ сдѣланнымъ въ Москвѣ розыскамъ о нихъ, онъ зналъ почти навѣрное, что вольнодумство ихъ

(ѣ) Копія сенатскаго указа при дѣлѣ л. 54, 55.

было болѣе важно, чѣмъ они сами представляли въ своихъ показаніяхъ сенату. При такой неискренности ихъ, не могъ онъ не подозрѣвать, что раскаяніе ихъ было притворное и что въ душѣ они, по прежнему, оставались упорными противниками церкви; по этому въ снисходительномъ рѣшеніи дѣла объ еретикахъ онъ могъ видѣть вредное и опасное для благосостоянія церкви послабленіе Впрочемъ Стефанъ рѣшился держаться точнаго смысла указа и на присланномъ къ нему отъ сената увѣдомленіи написалъ слѣдующую резолюцію. «по чину св благочестивѣйшія церкви сказать тѣмъ колодникамъ, дабы они написали за руками своими исповѣданіе вѣры, како они содержатъ и како держали». Подсудимые, которыхъ, замѣтимъ кстати, оставалось только *четверо*· лѣкарь Д. Тверитиновъ, школьникъ Иванъ Максимовъ, Никита Мартыновъ и цирюльникъ Ѳома Ивановъ (потому что остальные двое «угонзнули» изъ Москвы), подсудимые подали на письмѣ митрополиту Стефану православное исповѣданіе вѣры, утверждая, что они всегда содержали оное прежде, содержатъ и нынѣ Цирюльникъ Ѳома прибавлялъ, что прежде онъ имѣлъ нѣкое сомнѣніе въ православной вѣрѣ, но теперь въ томъ безумномъ своемъ сомнѣніи приноситъ покаяніе. Основываясь на такихъ показаніяхъ подсудимыхъ, митрополитъ Стефанъ рѣшился торжественно присоединить ихъ къ православной церкви и временемъ для сего назначилъ приближавшійся успенскій постъ. Но прежде, чѣмъ пришло назначенное время, случилось обстоятельство, которое заставило Стефана дать дѣлу объ еретикахъ другой оборотъ.

21-го іюля 1714 года до рукъ духовнаго начальства

дошли листъ и тетради (э), исписанные текстами изъ св. Писанія, раздѣленными на 30 небольшихъ отдѣловъ съ особыми надписаніями. Листъ и тетради принадлежали Тверитинову; и въ листѣ и въ тетрадяхъ содержалось почти одно и тоже Просматривая тетради, митрополитъ Стефанъ легко могъ замѣтить, что онѣ содержатъ въ себѣ собраніе текстовъ, приводимыхъ и ложно толкуемыхъ протестантами противъ нѣкоторыхъ догматовъ православія (ю) Владѣлецъ и составитель этихъ тетрадей Д. Тверитиновъ, будучи призванъ въ патріаршую крестовую палату, сказалъ: «выписывалъ де онъ тѣ пункты для разговоровъ съ иноземцами, чтобы ему знать сторону противныхъ, и противъ нихъ умѣть говорить, а раздавалъ-де ихъ и другимъ для тогоже, чтобы знали сторону противныхъ и въ возраженіе на нихъ тщалися».

Внимательно пересмотрѣвъ тетради и сообразивъ написанное въ нихъ съ другими данными, митрополитъ Стефанъ увидѣлъ всю неосновательность и ложность даннаго Тверитиновымъ объясненія. Несомнѣнное запирательство еретика обнаружилось для него изъ слѣдующихъ соображеній письменно имъ изложенныхъ: 1) «нѣкая въ тетрадяхъ Тверитинова зрятся, ихъ же ниже противніи содержатъ; 2) иная же суть въ со-

(э) Листъ и тетради особо приложены къ дѣлу

(ю) Въ тетрадяхъ противъ каждаго отдѣла митрополитомъ Стефаномъ сдѣланы короткія собственноручныя замѣчанія, такія: occulte contra icones et invocationem sanctorum. Aperte contra miracula. Contra partialem beatitudinem. Providendo sibi scripsit (яко не достоитъ убивати въ ересѣхъ пребывающихъ). Contra signum S. crucis, et caet.

гласіи съ нами. И почтобы сія и глаголати имъ въ словопрительство? 3) Иная же увѣщательная токмо, яже паки согласно отъ обоихъ содержатся 4) Паче же не надписана суть, яко сицевая противныхъ мудрованія, но утверждена надписаніемъ, якобы весьма благочестива. 5) Паки, ащебы отъ разговоровъ противныхъ писа, то почтобы. . . въ народъ простолюдиномъ раздавати, не положивъ возраженія отъ церкви? 6) А еже глаголетъ, якобы памяти ради противныхъ написа, лжетъ, зане на латинскомъ и русскомъ языкѣ цѣлыя книги противническія имяше и много отъ нихъ глаголаше» (я). Чтоже было дѣлать митрополиту Стефану, когда онъ ясно видѣлъ, что Тверитиновъ еретичествуетъ, а между тѣмъ со стороны его не находилъ ни признанія, ни раскаянія, напротивъ того встрѣчалъ только одно запирательство? «Допросы бываютъ обычно ради извѣстія истины», писалъ впослѣдствіи Стефанъ къ государю; «аще же вопрошаемый начнетъ запиратися, ту надобѣ или пытки или достовѣрныхъ свидѣтельствъ. Пытка не наше есть дѣло» (ѳ), прибавлялъ митрополитъ. Слѣдовательно, оставалось прибѣгнуть къ достовѣрнымъ свидѣтельствамъ. Съ этою цѣлію митрополитъ Стефанъ, въ соединеніи съ присутствовавшими въ Москвѣ архіереями: Алексѣемъ сарскимъ, Игнатіемъ суздальскимъ и Іоанникіемъ ставропольскимъ,

---

(я) Эти соображенія находятся въ началѣ критическаго разбора означенныхъ тетрадей, приложеннаго при дѣлѣ и озаглавленнаго рукою митрополита Стефана такъ: „надписанія въ книахъ Димитрія Тверитинова явѣ его показуютъ быти еретика“. Листъ 68—74.

(ѳ) Рукоп. рязанск. библ. N 83, стр 1040 и дал.

въ концѣ іюля 1714 г составилъ и обнародовалъ *увѣщаніе къ православнымъ*, въ которомъ, объявляя о еретичествѣ, несознаніи и нераскаянности Тверитинова, просилъ сыновъ св. православія, «да всякъ, иже его прежде еретичествовавша знаетъ, писаніемъ же или словесы или инѣмъ образомъ ересь свою между правовѣрными разсѣявающа видѣлъ есть или слышалъ есть, да явитъ то его льщеніе писаніемъ» (v). Соборное увѣщаніе не осталось безъ дѣйствія; подано было разными лицами 39 показаній о Димитріѣ Тверитиновѣ и его единомышленникахъ. Въ числѣ этихъ лицъ были: заиконоспасскій архимандритъ Ѳеофилактъ Лопатинскій, симоновскій архимандритъ Петръ Смѣличъ, златоустовскій архимандритъ Антоній, московскій вице-губернаторъ Ершовъ, стольникъ Дубровскій, князь Козловскій, Леонтій Магницкій (извѣстный составитель ариѳметики), типографскіе справщики Ѳеологъ и Ѳеодоръ Поликарповъ, и даже ближніе родственники Тверитинова, его теща Ѳекла Олисова и братья его жены Матвѣй и Стефанъ Олисовы, и іеродіаконъ Пафнутій. Прежняя жизнь Тверитинова была обнаружена и разоблачена; еретичество его и его товарищей, ихъ усилія совращать другихъ поставлены внѣ всякаго сомнѣнія.

Но еще прежде, чѣмъ всѣ показанія были собраны, случилось происшествіе, которое само по себѣ всего яснѣе говорило о нераскаянномъ упорствѣ еретиковъ. 5-го октября чудовскій архимандритъ Геннадій донесъ духовному правительству слѣдующее: «въ нынѣшнемъ году, по указу великаго государя, присланъ въ Чудовъ монастырь иконоборецъ Ѳомка и былъ подъ на-

(v) Соборное увѣщаніе, при дѣлѣ л. 140—143

чаломъ у гробоваго іеромонаха Варсонофія. И сего сентября 5-го числа, по отходѣ утренняго пѣнія, въ церкви Благовѣщенія пресвятой Богородицы, передъ правымъ крылосомъ, образъ чудотворца Алексѣя митрополита за желѣзною рѣшсткою стоячій, рѣзной на серебрѣ, оной богохульникъ Ѳомка дерзнулъ, принесъ съ собою изъ кельи тайно косарь и тѣмъ косаремъ тотъ вышеписанный образъ перерубилъ· святаго его лица брови, и уста и носъ и браду и на главѣ клобукъ и правое плечо перерубилъ. А при томъ изъ церкви старшіе братія лампадчики стеклися, нуждею ухватя его Ѳомку удержали» (а). Митрополитъ Стефанъ велѣлъ взять неистоваго ерстика въ патріаршій духовный приказъ и допросить его «о семъ лукавомъ дѣлѣ, и како вѣруетъ, и для чего прежде на письмѣ подавалъ исповѣданіе и покаяніе приносилъ, а нынѣ противное сотворилъ»? При допросѣ Ѳома объявилъ, что «нынѣ и впредь покланяться иконамъ и животворящему кресту онъ, Ѳома, не хочетъ и содержитъ о евхаристіи и догматахъ церковныхъ вопреки православному ученію. А по присылкѣ изъ Петербурга подалъ онъ, Ѳома, преосвященному Стефану, за рукою своею, православное исповѣданіе, хотя себѣ получить свободу. А какъ бы получилъ свободу, то сталъ бы по прежнему держаться своихъ неправославныхъ мнѣній» (б). Послѣ того, какъ показанія многочисленныхъ свидѣтелей, а еще болѣе поступокъ Ѳомы Иванова, несомнѣнно удостовѣрили въ упорствѣ и нераскаян-

---

(а) Донесеніе чудовскаго архимандрита при дѣлѣ л. 1.

(б) Слова соборнаго приговора при дѣлѣ л. 239. 259.

ности еретиковъ, можно было приступить къ произнесенію надъ ними соборнаго приговора

24 октября 1714 года было днемъ торжественнаго суда на еретиковъ. «Того октября 24 дня,—гласитъ протоколъ,—въ патріаршей крестовой палатѣ собрашася архіерее, преосвященный Стефанъ митрополитъ рязанскій и муромскій, Алексій епископъ сарскій и подонскій, Варлаамъ епископъ тверскій и кашинскій, Іоанникій епископъ ставропольскій, съ освященнымъ соборомъ, архимандриты, игумены и протопопы, и по ихъ повелѣнію иконоборцы Ѳома Ивановъ и Димитрій Тверитиновъ ставлены и по многомъ испытаніи преосвященный Стефанъ и епископы осудиша оныхъ и прочихъ еретиковъ и анаѳемѣ предаша». Въ соборномъ приговорѣ значится, что двое изъ еретиковъ: Иванъ Максимовъ и Никита Мартыновъ, какъ менѣе виновные, должны быть взяты на духовное увѣщаніе; а Димитрій Тверитиновъ и Ѳома Ивановъ, какъ самые дерзкіе и закоснѣлые еретики, препровождаются къ гражданскому начальству. «Да потщится благочестивое россійское гражданство» (говоритъ соборный приговоръ) «сія богоненавистныя еретическія плевелы конечно истребити, егда еще не возрастоша, и огнь сей зловѣрія угасити, егда еще не умножися и не разсвирѣпѣ. Сіе же сотворити повелѣваетъ не токмо нужда духовная, но и гражданская, ибо не можетъ царство стояти раздѣлившееся на ся по словеси Христову: царство же ничто же тако раздѣляетъ, якоже раздѣленіе въ вѣрѣ. Идѣже не едина вѣра къ Богу, тамо не едина вѣрность и человѣкомъ». Двое отсутствующихъ еретиковъ: Михайла Косой и Михайла Мининъ также подвергнуты были соборному осужденію.

По приговору гражданскаго суда, цирюльникъ Ѳома Ивановъ былъ казненъ смертію, предъ смертію принесши покаяніе (в) Какая была судьба прочихъ еретиковъ невидно изъ дѣла: но Тверитиновъ остался живъ, состоя только подъ отлученіемъ церковнымъ (г).

Такъ кончилось дѣло о лютеранствующихъ иконоборцахъ, производившее въ народѣ много смущенія и толковъ и продолжавшееся болѣе полутора года. Государь небылъ доволенъ дѣйствіями митрополита Стефана. Правительствующій сенатъ извѣстилъ митрополита, что въ дѣлѣ объ еретикахъ за нимъ имѣются двѣ вины: 1) что онъ дѣйствовалъ «несписавшись», т е или съ сенатомъ, или, вѣроятнѣе, съ государемъ; 2) что онъ отлучилъ отъ церкви нѣкоторыхъ отсутствовавшихъ и неподвергнутыхъ допросу (то есть Михайла Косаго и Михайла Минина), да и присутствовавшіе еретики были осуждены безъ надлежащаго допроса и безъ сличенія ихъ показаній съ показаніями людей, обличавшихъ ихъ въ ереси.

(в) Ири „Камнѣ вѣры“ статья: „вина и случай книги сея“.

(г) Враждебный Стефану Яворскому, авторъ *Молотка на камень впры* сообщаетъ, что еретики, содержавшіеся въ узахъ, „по разсмотрѣніи обстоятельствъ и неистиннаго объ нихъ Яворскаго представленія, самимъ императоромъ освобождены, паче же самъ Яворскій, бывъ въ сенатѣ на обличеніи отъ Тверитинова со стыдомъ отъиде“. Рукоп. моск. дух. акад. N 127 л. 24. Это извѣстіе, равно какъ и другія извѣстія, сообщаемыя авторомъ Молотка, не заслуживаютъ полнаго довѣрія. Извѣстно впрочемъ, что въ 1722 г. Тверитиновъ, желая вступить во второй бракъ, просилъ св. синодъ о снятіи съ него церковнаго отлученія. См въ „Камнѣ“.

Чтобы лично оправдать себя предъ государемъ, митрополитъ Стефанъ въ 1715 году поѣхалъ въ Петербургъ (д). Долго ждалъ онъ личнаго свиданія съ государемъ и, недождавшись, рѣшился послать объяснительное письмо (е).

«Державнѣйшій царь, государь милостивѣйшій»!—писалъ митрополитъ Стефанъ,—«ожидалъ я немалое время имѣти аудіенцію у вашего царскаго величества, идѣже возмоглъ быхъ припасти къ стопамъ вашего царскаго величества и съ блуднымъ сыномъ возопити: отче! согрѣшихъ на небо и предъ тобою, но немогъ такъ благополучнаго времени, за грѣхи мои, дождатися; понужденъ симъ писаніемъ моимъ, слезами, не черниломъ писаннымъ, отъ глубины сердца моего отозватися и сію плачевную мою челобитную на мило-

---

(д) Истор. царств. Петра вел. Устрялова, т. VI, стр. 506. Царевичь Алексѣй въ письмѣ своемъ къ царю 14 мая 1718 г, упомянувъ о „предикѣ рязанскаго“ и о своихъ сношеніяхъ съ нимъ, говоритъ: „во время бытія рязанскаго въ Петербургѣ, *во время отвѣту его о бывшемъ соборѣ*, какія онъ письма батюшку подалъ, съ того списокъ казалъ мнѣ Макаровъ“.

(е) Рук. ряз. сем. библ. N 83, стр. 1040, 1045. Что письмо писано въ 1715 г., это видно какъ изъ содержанія его, такъ и изъ того, что въ самомъ письмѣ говорится: „*16 лѣтъ* уже отнелиже понужденъ есмь отъ вашея царскія Богомъ данныя власти въ приставникахъ быти дому Божія“. Замѣтимъ кстати, что, при исчисленіи лѣтъ своего мѣстоблюстительства, митрополитъ Стефанъ считалъ и 1700 г., когда онъ назначенъ былъ мѣстоблюстителемъ, и текущій годъ. Такъ въ 1712 году онъ считалъ 13 лѣтъ своего мѣстоблюстительства (Истор. царств. Петра вел. Устрялова т. VI, стр. 29);—въ 1717 г.— 18 лѣтъ. Исторія нѣжинск. мон. стр. 23.

ствое отеческое лоно положити». Потомъ припоминая свои прежніе труды и милости къ себѣ царскія, Стефанъ говоритъ: «се толико лѣтъ работаю тебѣ и николиже заповѣдь твою преступивъ и не дослужихся козляте (Лук. 15, 29.). Шестьнадесять лѣтъ уже, отнели же понужденъ есмь отъ вашея царскія Богомъ данныя власти въ приставникахъ быти дому Божія. Сіе послушаніе, аще и не по силѣ моей, но надѣяся на милость Божію и на милость вашего царскаго величества, воспріяхъ и толикія тяжести, по нужди, не отрекохся. Службы же моя и трудишка на семъ послушаніи единому Богу совершенно вѣдомы суть, а отчасти и вашему царскому величеству мною быти не тайны, на которыхъ силу, здравіе, бодрость, а близко того и житіе погубихъ; чувства вся, а наипаче зрѣніе потемнѣло, ноги зѣло ослабѣша, въ рукахъ персты хиагра покривила, камень замучилъ· прочая же оскудѣнія здравія моего не прилично мнѣ являти. Обаче во всѣхъ спхъ бѣдствахъ моихъ единою точію милостію вашего царскаго величества и благопризрѣніемъ отеческимъ утѣшахся, и вся горести моя тѣмъ сахаромъ услаждахъ. Нынѣ же, сгда вижду лице вашего царскаго величества отъ мене отвращенно и милость не по прежнему, истинно глаголю, яко отъ печали сокрушихся и къ болѣзни болѣзнь умножися и умножатися непрестаетъ. Гдѣ суть милости твоя древнія, Господи! откуда сія измѣна, (ею же) отъ свѣта во мракъ преложихся и низринухся? *Казанье ли мое виновно есть, или дѣло настоящее раскольническое*, о немъ же, по званію моему, дерзнухъ воздвигнутися и перомъ и языкомъ? Но обоя сія, аще прійдутъ на праведное мѣрило, не имутъ толикія тя-

жести, коликую для тѣхъ тяжестей терплю на сердцѣ моемъ»

Оправдавшись за тѣмъ въ подозрѣніяхъ, взведенныхъ на него по поводу извѣстной, будтобы неблагонамѣренной проповѣди 1712 г., митрополитъ продолжаетъ: «Въ дѣлѣ же раскольническомъ надѣялся благодарствія, а не гнѣва, понеже не безъ трудовъ мнѣ было книги противу ихъ писати и съ непокорствомъ тѣхъ братися и толикая тщательства ко утоленію бури и къ тишинѣ церкви Божія и всего государства воспріимати. Сія не есть моя вина, а званіе пастырское Господне. Не Апостолъ ли глаголетъ: *проповѣдуй слово, настой благовременнѣ и безвременнѣ, обличи, запрети, умоли* (2 Тим. 4, 2.). Не той же ли Апостолъ нарицаетъ недугъ раскольническъ гангреною, яже не инако врачуется, развѣ отсѣченіемъ поврежденнаго? И господинъ винограда гнѣвается ли на дѣлателя, егда изъ винограда его работникъ, по должности своей, изметаетъ терніе или отъ пшеницы плевелы? Двѣ наипаче вины моя въ семъ дѣлѣ глаголются быти, якоже извѣстихся отъ правительствующихъ сената. Первая, яко не описавшися сія сотворихъ. Неподобаетъ ли не описуючися пожаръ гасити и всенародный мятежъ укрощати? Описыватися дѣло есть продолжительное, а нужда не терпитъ продолженія: довлѣетъ, мнится мнѣ, единою данная власть на храненіе словеснаго стада и на безмятежное церкви Божіей чиноправленіе.

«Вторая моя вина глаголется быти, яко и безъ допросу и не присущія нѣціи отъ церкви святыя общимъ совѣтомъ духовнымъ отчуждишася. Но и въ томъ прошу милостиваго разрѣшенія. Сіе дѣло есть не ново; на

соборахъ вселенскихъ и помѣстныхъ проклинали еретиковъ и присущихъ, множайшихъ же и неприсущихъ, увѣрившеся достовѣрно въ ихъ ереси. И самъ Павелъ святый бѣднаго слышанія нѣкоего коринѳянина, имѣвшаго жену отчу, предаде сатанѣ неприсущаго себѣ человѣка. Чтоже речемъ о допросѣхъ? Допросы обычно бываютъ ради извѣстія (удостовѣренія) истины; аще же вопрошаемый начнетъ запиратися. . . (какъ это и случилось съ еретиками), въ такомъ случаѣ что чинить, какъ всенародную молву укротити? Едино точію возмнѣхомъ прибѣжище, во еже бы достовѣрными свидѣтельствы въ ихъ расколѣ совершенно увѣрившеся, вершити дѣло, еже и совершихомъ, егда не точію отъ свидѣтельствъ, но и отъ тетрадей, тѣми писанныхъ, и отъ катихизису противниковъ нашихъ (ж), и отъ листа, который раздавали въ народъ къ развращенію, подлинно извѣстихомся. И хотяще всенародную молву и мятежъ утолити, по общему всѣхъ изволенію, власти нашея, отъ Бога и отъ васъ, государя нашего, данныя употребити дерзнухомъ, видяще, яко еретики въ допросахъ не истинствуютъ. Ибо допрашиванные о вѣрѣ всѣ написали православныя исповѣданія; а потомъ, малое время спустя, единъ отъ нихъ, Ѳомка, срубилъ икону, съ великимъ всея Москвы удивленіемъ и соблазнію, яко мощно рещи: *и потрясеся весь градъ*. Аще же *при двою или тріехъ свидѣтеляхъ станетъ всякъ глаголъ*, по словеси Христову и закона; множае наче наше дѣло твердо и крѣпко имать быти, облакъ свидѣтелей достовѣрныхъ имущи.

(ж) Разумѣется Лютеровъ катихизисъ, изданный въ Стокгольмѣ и принадлежавшій Тверитинову.

«Но что̀ много о семъ писати?—заключаетъ митрополитъ.—Противу рѣчному стремленію нельзя плавати. Буди тако, якоже о мнѣ глаголется Виноватъ есмь въ неопасствѣ и дерзновеніи моемъ, за которую вину, падши къ стопамъ вашего царскаго величества, прошу милостиваго прощенія. *Отпущайте, аще что на кого имате, да и Отецъ вашъ небесный отпуститъ вамъ*. И аще инако быти не можетъ, подлежу, по волѣ вашей, наказанію, даже и до отчужденія архіерейства отъ тѣхъ, кому вручено будетъ. Тó мнѣ паче всѣхъ тягчайше, яко отвращенно лице вашего царскаго величества вижду, и не тако мнѣ докучаетъ нищета моя, въ ней же нынѣ обрѣтаюся, яко лишенъ прежнія милости царскія. Однакожъ, *идѣже умножися грѣхъ, тамо преизобилуетъ благодать*, еюже, яко нечаемый, но неотчаяваемый, ожидаю, негли по сей бури паки превождѣленное возсіяетъ ведро» (з).

Подъ письмомъ Стефанъ подписался: «Вашего священнѣйшаго и великодержавнѣйшаго монаршества, вѣры православныя защитника,

«вѣрный подданный, рабъ и подножіе,
Стефанъ пастушокъ рязанскій».

Незнаемъ положительно, какъ подѣйствовало это письмо на государя; но, кажется, оно расположило царя нѣсколько въ пользу Стефана. Вотъ почему мы такъ думаемъ: когда Стефанъ писалъ вышеприведенное письмо, ему еще запрещено было говорить проповѣди: «оттолѣ (съ 1712 г.), говорится въ письмѣ,

(з) Подъ письмомъ въ рукописи рязанской семинарской библіотеки выставлено: іюля 27 1722 года. Но ни число мѣсяца, ни годъ немогутъ означать времени написанія сего письма.

по запрещенію умолчахъ и впредь молчати готовъ есмь, —говорити казанье трудно, а молчати вельми легко». Между тѣмъ въ собраніи проповѣдей Стефана есть слово на недѣлю Мироносицъ, «увѣщательное до воиновъ, подходящу походу воинскому», говоренное въ С. Петербургѣ 1715 года (н) Слѣдовательно, послѣ подачи государю вышеприведеннаго письма, еще до отъѣзда изъ Петербурга, митрополитъ Стефанъ получилъ дозволеніе проповѣдывать.

Недовольствуясь церковно-судебною дѣятельностію противъ еретиковъ, митрополитъ Стефанъ рѣшился обличить и опровергнуть ихъ ереси въ особомъ сочиненіи, исключительно посвященномъ защитѣ догматовъ православія отъ лютеранскихъ лжеученій. Не маловажныя причины побуждали его принять на себя этотъ трудъ.

Во первыхъ Тверитиновъ и его сообщники были убѣждены, и убѣждали другихъ, что лютеранское ученіе неопровержимо, что православіе не въ состояніи защищать само себя, что догматы православія поддерживаются только невѣжествомъ народа, нравственнымъ принужденіемъ со стороны іерархіи, и насиліемъ со стороны гражданской власти. «На дорогѣ сошедшися я съ нимъ», доносилъ одинъ московскій священникъ о Тверитиновѣ, «просилъ его, чтобъ онъ, выписавъ изъ книгъ святыхъ, далъ мнѣ писаніе о поклоненіи св. иконамъ, на посрамленіе отъ лютерановъ, и онъ сказалъ: нигдѣ такого писанія не обрящешь» (і) Столь-

(н) Проповѣди митрополита Стефана т. I. стр. 55.

(і) Слѣдственное дѣло о еретикахъ. Донесеніе свящ. Кирилла Васильева, въ общемъ счету 9-е.

никъ Ѳеодоръ Дубровскій доносилъ: «я многажды претилъ Тверитинову судомъ Божіимъ, и предлагалъ ему клятву церковную, какъ у насъ св. церковь, въ недѣлю православія, соборнѣ проклинаетъ еретиковъ и иконоборцевъ, и онъ мнѣ противъ сего сказалъ: «сія-де ваша клятва, яко врабій, мимо летаетъ. Писаніе-де не повелѣваетъ никогоже клясти». Я же ему предлагалъ и градскіе суды, и онъ противу того сказалъ, уничижая св. церковь, якоже бо неможетъ противу ихъ отвѣтствовати: «только-де у васъ и разума, грозите кнутомъ и огнемъ» (к). Во 2-хъ, неговоря уже о Тверитиновѣ должно сказать вообще, что въ то время, при сближеніи Россіи съ западомъ, при частыхъ сношеніяхъ съ иновѣрцами, многимъ изъ русскихъ предстояла немалая опасность уклониться отъ православія, и, заимствуя отъ образованныхъ иностранцевъ плоды ихъ просвѣщенія, усвоить, вмѣстѣ съ тѣмъ, ихъ церковныя заблужденія. Примѣръ Тверитинова и его сообщниковъ небылъ исключительнымъ явленіемъ. «Мнози», говорилъ митрополитъ Стефанъ въ одной проповѣди, «скоро отъ своея православныя каѳолическія вѣры подвижутся и прелагаются... Многимъ случается, яко едва чуждыя узрятъ земли, отлучившеся отъ своего отечества, и отъ вѣры удаляются» (л). Такимъ образомъ, чтобы показать, что догматы православія, отрицаемые лютеранствомъ, зиждутся на твердыхъ основаніяхъ, чтобы защитить православную церковь отъ нареканій Тверитинова и его сообщниковъ, чтобы предохранить сыновъ

(к) Слѣдственное дѣло Доношеніе Ѳ. Дубровскаго, въ общемъ счету 36-е

(л) Проповѣди митрополита Стефана т. II. стр. 23.

православной церкви отъ увлеченія ложнымъ ученіемъ и дать имъ готовое оружіе для борьбы съ лютеранствующими, митрополитъ Стефанъ счелъ своимъ пастырскимъ долгомъ потрудиться для церкви не только словомъ, но и нищущею рукою. Плодомъ его трудовъ было очень большое и очень извѣстное въ духовной нашей литературѣ сочиненіе, подъ заглавіемъ: *Камень вѣры, православно-каѳолическія восточныя церкви святыя сыномъ на утвержденіе и духовное созиданіе, претыкающимся же о камень претыканія и соблазна на возстаніе и исправленіе.*

Митрополитъ Стефанъ началъ заниматься этою работой еще во время слѣдствія и суда надъ еретиками. Въ 1715 году книга была уже готова, какъ это видно изъ того, что Стефанъ, чрезъ Ѳедора Поликарпова, представилъ рукописный экземпляръ ея царевичу Алексѣю Петровичу, прежде бѣгства царевича за границу (м). Обширность объема и содержанія книги «Камень вѣры» заставляетъ насъ думать, что въ теченіе трехъ лѣтъ (1713—1715) митрополитъ Стефанъ посвятилъ ей все свободное отъ другихъ занятій время.

Составъ книги митрополита Стефана опредѣлялся характеромъ еретическихъ лжеученій, потому что онъ имѣлъ цѣлію утверждать и защищать тѣ православные догматы, которые подвергались прекословію со стороны лжеучителей. Единомысленники Тверитинова отвергали поклоненіе св. иконамъ, почитаніе креста Господня и св. мощей, установленіе постовъ, ученіе о преложеніи хлѣба и вина въ тѣло и кровь Господа Іисуса Христа въ таинствѣ евхаристіи, о значеніи евхаристіи,

(м) Истор. царств. Петра Вел. Устрялова, т. VI. стр. 508.

какъ жертвы, о молитвенномъ призываніи святыхъ, о блаженствѣ праведныхъ до всеобщаго суда Христова, хотя еще не полномъ, и отрицали важность священнаго преданія въ отношеніи къ вѣроученію церковному. Сообразно съ симъ, митрополитъ Стефанъ, въ первыхъ десяти главахъ своей книги, разсматриваетъ и защищаетъ всѣ сіи пункты церковнаго ученія. Въ этой полемикѣ противъ лжеучителей недоставало разсмотрѣнія еще одного главнаго пункта въ исповѣданіи протестантовъ, именно ученія объ оправданіи одною вѣрою и о добрыхъ дѣлахъ. Хотя въ спорахъ съ Тверитиновымъ и его единомысленниками и не касались этого пункта, однакоже Стефанъ, для полноты дѣла, призналъ за нужное подвергнуть подробному разсмотрѣнію и этотъ вопросъ, и такимъ образомъ внесъ въ свою книгу еще главу, одиннадцатую, «о добрыхъ дѣлахъ». Наконецъ въ двѣнадцатой, послѣдней и, по собственнымъ словамъ Стефана, какъ бы добавочной главѣ книги, онъ изложилъ разсужденіе *о наказаніи еретиковъ*, то есть говоря точнѣе: о правахъ церковной власти и объ обязательномъ значеніи церковныхъ опредѣленій для каждаго члена церкви. При этомъ Стефанъ, конечно, имѣлъ въ виду опровергнуть Тверитинова, который говорилъ: «я-де и самъ церковь» (н), и еще: «нынѣ у насъ на Москвѣ, слава Богу, повольно всякому, кто какую вѣру неберетъ: такую и вѣруетъ» (о), и который въ своихъ тетрадяхъ, по замѣчанію митрополита Стефана, providendo sibi, писалъ

(н) Слѣдств. дѣло л. 151 на обор.

(о) Тамже л. 159.

противъ церковнаго суда и наказанія еретиковъ и о томъ, что не подобаетъ клясти никогоже.

Каждая изъ 12 главъ *Камня вѣры* раздѣляется на двѣ части; въ первой раскрывается положительное ученіе православной церкви объ извѣстномъ догматѣ; во 2-й отвергается ложное ученіе иномыслящихъ. Первая часть каждой главы въ свою очередь подраздѣляется на нѣсколько составныхъ частей, потому что истина православнаго ученія, или, по выраженію Стефана, *твердость камене вѣры* доказывается 1) изъ св. Писанія, 2) отъ вселенскихъ соборовъ, 3) отъ ученія св. отецъ, 4) иногда отъ церковныхъ исторій, и наконецъ 5) отъ доводнаго показанія, на св Писаніи утвержденнаго. Вторая половина каждой главы также подраздѣляется большею частію на двѣ составныя части, потому что здѣсь по выраженію митрополита Стефана, «исправляется претыканіе противниковъ 1) о камень священныхъ Писаній, 2) о камень своего ихъ суемудрствія».

Приведемъ въ образецъ полемики митрополита Стефана нѣсколько его замѣчаній противъ лжеученія. Въ отвѣтъ на возраженіе лжеучителей противъ почитанія св. иконъ, заимствуемое изъ евангельскихъ изреченій о невидимости и духовности Божества, Стефанъ говоритъ: «ты глаголеши ко мнѣ отъ евангелія: *Богъ Духъ есть*, азъ же тебѣ такожде изъ евангелія отвѣщаю: *и Слово плоть бысть*. Ты глаголеши ко мнѣ отъ евангелія: *Бога никтоже видѣ нигдѣже*. Азъ тебѣ отъ евангелія отвѣщаю: *осяжите мя и видите*. Ты глаголеши: *блажени невидѣвшіи и вѣровавше*. Азъ тебѣ также изъ евангелія отвѣщаю: *ваша блаженна очеса, яже видятъ, и уши ваша, яже*

слышатъ. Видиши ли, противниче, свое коварство? Како нѣкая точію на прелесть нескуснымъ глаголы вѣщаеши, иная же утаеваеши» (п)? На возраженіе, что кланяющійся духомъ вещества не требуетъ иконописнаго, митрополитъ Стефанъ отвѣчаетъ слѣдующими словами Іоанна Дамаскина: «ты негли вышши еси, и вещества чуждь, плоть попираеши, или тыя неимущь, вся, яже зрѣнію подлежатъ, презираеши. Азъ же, яко человѣкъ, плотію обложенъ, желаю съ тѣми, яже свята суть, плотію соединятися и на тыя взирати. Ты, иже вышши еси, аще духъ кротости воспріимеши, простиши моего чувства смиренію, да и ты высоту свою сохранишь» (р). На возраженіе противниковъ, что иконы неутвержденнымъ могутъ быть виною идолопоклонства: «можетъ бо невѣжа, взирая на икону, обоготворити ю»; митрополитъ Стефанъ отвѣчаетъ· «аще сія есть основательная вина иконнаго отверженія, зрѣши солнце, мѣсяцъ, звѣзды, огнь, воду и прочую тварь: ибо вся сія бѣху и донынѣ суть случаемъ идолослуженія въ нѣкіихъ народахъ. Множайшая реку: хлѣбъ и прочая брашна могутъ быть виною погибели. Всяка власть можетъ быть виною гордости. Философія можетъ быть виновна погибельному суемудрію еретическому. Вся убо отрини, аще можеши, и тогда устремишися на иконы святыя, и кто не посмѣется сицевому безумію? . . . Не во иконахъ вина есть, но въ человѣцѣхъ; якоже не въ мечѣ вина есть убійства, но въ убійцѣ» (с). Такими доводами, основанными на св.

(п) Камень вѣры стр. 144, 145.
(р) Тамже стр. 145, 146.
(с) Тамже стр 148, 149

Писаніи, на ученіи св отецъ и на соображеніяхъ собственнаго разума, митрополитъ Стефанъ опровергаетъ и всѣ другія возраженія лжеучителей противъ православныхъ догматовъ.

Въ царствованіе Петра I-го полемика съ протестантами была сопряжена съ особенными неудобствами. Преобразовательные планы Петра требовали сближенія русскихъ съ иноземцами, и притомъ большею частію съ такими, которые были лютеранскаго исповѣданія. Многіе лютеране находились въ русской службѣ и занимали важныя государственныя должности Могли сказать, какъ и дѣйствительно говорили впослѣдствіи, что въ своемъ сочиненіи митрополитъ Стефанъ является противникомъ и обличителемъ преобразовательныхъ стремленій государя Предвидя таковое обвиненіе, Стефанъ старался предупредить его: въ «Камнѣ вѣры», въ числѣ монарховъ церкви святой защитниковъ и ревнителей Стефанъ указываетъ и на «нынѣшняго трудолюбника, благочестивѣйшаго монарха россійскаго, Петра I-го, едино трудовъ и подвиговъ удивленіе, мужества же и храбрости всему міру чудо» Однакоже «Камень вѣры», при жизни Стефана, и вообще во все время царствованія Петра I-го, не былъ напечатанъ. Почему? —Въ объясненіе этого вопроса, сочинитель пасквиля, извѣстнаго подъ именемъ «Молотка на камень вѣры», утверждаетъ (т), что Стефанъ представлялъ свою книгу

(т) Опроверженіе „ Молотка на Камень вѣры “. Рукопись москов. дух. акад. N 127 л. 30. Составитель „Молотка“ утверждаетъ даже, что государь нашелъ „книгу Камень вѣры противною греческому исповѣданію и уничтожилъ“. Это уже оче-

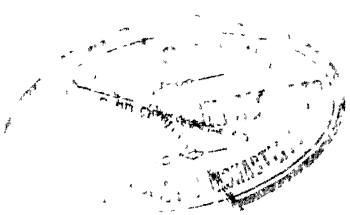
государю, и будто мудрый монархъ, прочетши книгу самъ, повелѣлъ изслѣдовать ее искуснѣйшимъ епископамъ отъ синода, и обрѣлъ ее за недостойную печати. Возражатель противъ «Молотка», Арсеній Мацѣевичь, говоритъ, что митрополитъ Стефанъ, прежде похода государя въ Дербень (1722 г.) представлялъ ему свою книгу, «которую его величество, прочетши, приказалъ было и печатать, и по его приказанію дѣло было и началось, однако, по отлучкѣ государя въ походъ, соперникъ первѣйшій Ѳеодосъ приступилъ къ преосвященному Стефану и востребовалъ письменнаго указа государева о печатаніи книги, и какъ за неимѣніемъ указа, такъ и за препятствіемъ завистниковъ, печатаніе той книги тогда остановилося; а тамъ смерть все пресѣкла». Нѣтъ сомнѣнія, что Ѳеодосій Яновскій имѣлъ причины быть недоволенъ митрополитомъ Стефаномъ: въ соборномъ приговорѣ 1714 года октября 22, митрополитъ Стефанъ, необнаруживая имени Ѳеодосія, сдѣлалъ ему очень сильное обличеніе за допущеніе Тверитинова къ принятію св. Таинъ (у). Но

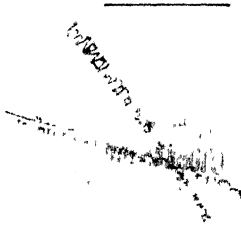
видная клевета: въ книгѣ: „Камень вѣры“ небыло ничего неправославнаго; уничтожена она небыла, но сохранилась во многихъ спискахъ, изъ которыхъ два завѣщаны самимъ Стефаномъ, предъ смертію, въ рязанскую соборную церковь и въ библіотеку Нѣжинскаго монастыря.

(у) Слѣд дѣло л. 294. „Подлежатъ же суду Божію и церковному и строители божественныхъ Таинъ, иже, забывше словесе Господня, дадоша святая псомъ уже по объявленіи ихъ ересей, чего, прежде окончанія о нихъ суда и безъ архипастырскаго разсужденія, отнюдь не подобаше имъ дерзати, кромѣ крайнія смертныя нужды. Того ради недобрыхъ оныхъ строи-

несомнѣнно также и то, что, не по одной забывчивости государя, «Камень вѣры» остался ненапечатаннымъ, потому что было много случаевъ, напоминавшихъ государю о существованіи этой книги.

телей божественныхъ Таинъ, аки непочитающихъ божественная честнѣ, запрещаемъ отъ божественнаго служенія до особеннаго ихъ въ томъ исправленія, и о томъ объявить имъ, якоже чинъ повелѣваетъ". Изъ исторіи дѣла видно, что это запрещеніе относилось къ Ѳеодосію Яновскому.





ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА
Общественных Наук
Академии Наук СССР

(Извлечено изъ Прибавленій къ изданію „Твореній святыхъ отцевъ" 1862 г., кн. 3.)